

Над горизонтом французское пламенное дерево делило синее небо на несколько слоёв. Лучи палящего солнца ярко светились и слепили глаза девушке.

Цзи Сяо смотрел на девушку, прижимающую его к себе в оцепенении, и отчётливо слышал, как бешено бьётся его сердце.

Тонкая одежда передавала температуру тела другому человеку, высокая температура после бега с перечной мятой добавила Цзи Сяо решительности.

Тени двух молодых девушек на земле были тесно привязаны друг к другу, создавая ощущение совместной жизни и совместной смерти.

Цзи Сяо удивлённо посмотрел на Вэй Цинъюй. В такой кризисной ситуации она сама станет защищать себя.

То же самое и с Вэй Цинъюй.

Холодные брови девушки по-прежнему не были украшены эмоциями, она взглянула на Цзи Сяо, в её руках не было выражения лица.

Удивлённая его реакцией в этот момент.

дверью французского фениксового дерева, делящего синее небо над линией горизонта на несколько частей, прожигает глаза девушки лучи палящего солнца.

Цзи Сяо оцепенело смотрит на прижимающую его девушку и отчетливо слышит, как бешено бьётся его сердце.

У тонкой одежды, передающей температуру тела другому человеку, после бега с мятным ароматом высокая температура и крепко добавила в сердце Цзи Сяо.

Тени двух девушек на земле тесно прилепились одна к другой, создавая ощущение сожительства и сосмертия.

Глаза Цзи Сяо удивленно посмотрели на Вэй Цинъюй. Она примет на себя инициативу защищать в такой кризисной ситуации?

У Вэй Цинъюй тоже самое.

У девушки все еще холодные брови не украшенные эмоциями, она без выражения лица смотрит на Цзи Сяо, находящегося в ее руках.

Удивленная его реакцией в этот момент.

На лице Вэй Цинъюй были видны спутанные черные волосы, за которыми виднелась шея с кольцом.

Утренний бриз наполнил воздух ароматом персиков и бренди.

Вэй Цинъюй сглотнул и с холодным лицом отпустил запястье Цзи Сяо: «Ты в порядке?»

Температура, окутывавшая тело, была беспощадно разорвана, и порыв холодного осеннего ветра пронёсся по земле и ударил в тело Цзи Сяо.

Она покачала головой и сказала: «Нет».

Слабую женщину тут же поймало тело Вэй Цинъю. Она не ударилась, не говоря уже о том, чтобы куда-либо упасть.

Цзи Сяо взглянула на Вэй Цинъю, стоявшего перед ней, и почувствовала, что это именно она должна была быть в порядке.

«Извините, девочки».

В этот момент рядом раздался хриплый голос, перебив слова Цзи Сяо, которую так волновал Вэй Цинъю.

Длинные черные волосы растрепанно лежали перед Вэй Цинъюй, показывая железы, прикрепленные к ограничивающей мази.

Аромат бренди вперемешку с персиками принес утренний ветерок.

Вэй Цинъюй проглотил комок в горле и отпустил запястье Цзи Сяо с холодным лицом, "Ты в порядке?"

Тепло, прильнувшее к телу, было безжалостно отторгнуто, и порыв осеннего ветра, задевший землю, понесся к телу Цзи Сяо.

Она покачала головой и произнесла, "Нет."

Чахлая тельце приняло тело Вэй Цинъю, едва оно собиралось упасть обратно, при этом оно ни капли не пострадало, не говоря уже о том, чтобы задеть другое место.

Цзи Сяо посмотрела на Вэй Цинъю, стоящего перед ней, и почувствовала, что ей самой следует быть задетой.

"Прошу прощения, маленькая мисс."

В этот момент хриплый голос раздался рядом с ними, прерывая постепенно нарастающее беспокойство Цзи Сяо о Вэй Цинъюй.

Посветив вихревой поток мысли дымчато-сигаретного смога, мы уворачиваемся глазами от прожекторных фар грохочущей машины. Длинный и тяжёлый, подобно чёрному дыму из выхлопной трубы многотонных Камазов, громыханный громом артиллерийских залпов, мужчина на горном велосипеде слез с проезжей части и покатил его по тротуару. Спускаясь по лестнице, одетый мужчина хладнокровно вплывает в поток людей, и ненавязчиво, но в то же время незаметно для других, слегка кренит свой велик в сторону проходящих. Человек, несомненно, выглядел растерянным, его связки, словно гитарные струны в консерватории, предательски дрожали в такт движений.

Высокий мужчина ростом с русского бурого медведя выехал на тротуар со своей горы, а его жилы дрожали мелкой дрожью от напряжения.

Вэй Цинъюй услышал звук и посмотрел на мужчину, его обычно спокойные глаза вздрогнули.

Шок и волнение переплелись в этих бирюзовых глазах, сливаясь в нечто невероятное.

"Девочка не пострадала? Я только что не смотрел на дорогу и случайно наехал на бордюр. Это горный велосипед, и он помчался прямо на тебя. Я действительно сожалею..." Мужчина повернул машину к дереву, не меняя лица. Чёрт, я, как Жан Вальжан, из "Отверженных", спросил Цзи Сяо, которая чуть не пострадала от него.

Цзи Сяо не знала, что с ней происходит, она чувствовала, что этому человеку не по себе в своей же улыбке.

Она не стала много думать, покачала головой и сказала: "Я в порядке".

"Это действительно удача, ты такая везунчик." Мужчина улыбнулся, повернулся и с благодарностью взял руку Вэй Цинъюй. "Маленькая девочка, это действительно спасибо тебе".

Едва грубая ладонь мужчины соприкоснулась с Вэй Цинъюй, в ее ладонь скользнула плотно свернутая записка. Это движение было настолько плавным и естественным, что люди не могли найти в его исполнении никаких изъянов. Затем мужчина вежливо и быстро отпустил руку Вэй Цинъюй, все еще преувеличенно отблагодарил девушку и проговорил ей назидательно: "Если бы не вы, не знаю, сколько денег я потерял бы сегодня, а может, эта малышка сегодня и покалечилась бы. Обочина этой клумбы - каменная". "Стоит быть внимательнее, когда едешь на велосипеде", - произнесла Вэй Цинъюй, сжав в руке записку на несколько мгновений, и невозмутимо ответила мужчине. "Ну конечно", - кивнул мужчина, а затем снова обратил взор на Цзи Сяо: "Малышка, дядя сейчас зайдет в кондитерскую впереди и купит тебе пирожное, чтобы ты успокоилась, там очень вкусные пирожные". Цзи Сяо посмотрела в том направлении, куда указывал мужчина. Неподалеку и вправду была дорогая кондитерская, и тетя Ву зачастую покупала там пирожные.

Как только грубая ладонь мужчины соприкоснулась с Вэй Цинъюй, в ее ладонь была вложена плотно сложенная записка. Движение было настолько быстрым и плавным, что люди не разглядели в нем ничего подозрительного. Затем мужчина вежливо и быстро отпустил руку Вэй Цинъюй, все еще продолжая преувеличенно благодарить и наставлять ее: "Если бы не вы, не знаю, сколько денег я потерял бы сегодня, да и, возможно, эта маленькая девочка сегодня попала бы в аварию. Обочина цветника сделана из камней." "Вам следует быть повнимательнее, когда вы едете на велосипеде." Вэй Цинъюй несколько минут сжимала записку в руке и спокойно отвечала. "Конечно." Мужчина кивнул и снова взглянул на Цзи Сяо, "Девочка, дядя сейчас зайдет в кондитерскую впереди и купит тебе пирожное, чтобы ты успокоилась, там очень вкусные пирожные." Цзи Сяо смотрела в направлении, на которое указывал мужчина. Неподалеку и вправду была дорогая кондитерская, и в ней часто покупала пирожные тетя Ву.

Однако Джи Сяо, услышав это, покачал головой и вежливо отказался: «Нет, прислуга дома уже купила много, в следующий раз дядя просто проявит внимание».

В конце концов, Джи Сяо также безвредно улыбнулся ему.

Лучше бы в эту улыбку не примешивался страх.

Прямо сейчас она видела, как тот передал записку Вэй Цинъюю.

Как Вэй Цинъюй, человек, которому не нравится, когда другие трогают его тело, может вытерпеть, чтобы мужчина пожал ей руку?

Джи Сяо изначально хотел подойти и остановить его, но случайно увидела такую картину.

Солнце постепенно поднималось к небу, и земля грелась, но сердце Джи Сяо наполнилось холодом.

Наконец-то она поняла, почему она посчитала улыбку этого человека такой неловкой только что.

Это вовсе не была собственная улыбка, а притворная улыбка, которую приходилось показывать тем, кто его ненавидел.

Несчастье, которое произошло только что, боюсь, это был не просто несчастный случай.

Молодой человек хотел, чтобы он ударился о каменный бордюр клумбы так же, как он только что гипотезировал Вэй Цинъюй.

Цзи Сяо подумал, что, к счастью, Вэй Цинъюй вовремя его оттащил, и у того не было шанса причинить ему какой-либо вред.

В противном случае, боюсь, он истек бы кровью из-за рассечения на затылке, и его срочно пришлось бы отправить к врачу.

И ладно, если бы он просто свалился без чувств, так ведь его могли убить на месте, и тогда он точно был бы мертвым.

Его жизнь ужасна.

Мало того, что в будущем Вэй Цинъюй покончит с собой, став пищей для акул, так теперь еще его хотят убить и приспешники семьи Вэй.

Но ему явно хочется прожить достойную жизнь!

— В таком случае, я пойду первым, в компании еще дела, сегодня к нам возвращается мистер Чен, наш босс. — Мужчина прервал внутренний вой Цзи Сяо и изрек назидание.

Будь это прежний хозяин тела, он бы точно поинтересовался, кто там такой мистер Чен и кого это волнует.

Мужчина хотел, чтобы он ударился о каменный край клумбы, как он только что предполагал для Вэй Цинъюй.

Цзи Сяо подумал, что по счастью, Вэй Цинъюй вовремя оттащил его, и мужчина не успел с ним ничего сделать.

Иначе, боюсь, мне проломают затылок и отправят в больницу.

И еще повезет, если не убьют на месте — тогда мне точно конец.

Жизнь ужасная.

Мало того, что в будущем Вэй Цинъюй убьет меня, отправив на корм акулам, так сейчас еще и прихлебатели семьи Вэй туда же пытаются.

А мне теперь, разумеется, хочется пожить по-человечески!

— Тогда я пойду, дядя, у меня дела в компании, наш начальник Чен сегодня возвращается в Китай. — Мужчина прервал внутренние стенания Цзи Сяо и произнес еще пару фраз.

Будь это прежний хозяин тела, он бы непременно уточнил, кто это за начальник Чен и что мне до него.

Но сейчас Цзи Сяо обратил внимание и запомнил эту фамилию.

Цзи Сяо мог сделать вывод из выражения лица Вэй Цинъюй, что этот человек и "босс Чэнь" определенно были доверенными последователями семьи Вэй или надежными подчиненными вокруг них.

Как сказано в оригинальном тексте, мистер Вэй был щедр и элегантен, имел много друзей по всей стране.

Просто семья Цзи была единственной, кто был ближе всего к их семье в городе А.

Цзи Сяо наблюдал, как мужчина врезался в толпу на горном велосипеде, его глаза были глубокими.

Кажется, человек, который может помочь Вэй Цинъюй выбраться из нынешнего затруднительного положения, вот-вот появится.

Улицы все еще были оживленными, свет проходил сквозь пустую спортивную одежду Вэй Цинъюй, туманно очерчивая худое тело девушки.

Цзи Сяо вспомнила, что думала вчера у раковины, теперь у нее появился шанс.

Она не была оригинальным владельцем и не позволит Вэй Цинъюй попасть в адское положение.

Но сейчас Цзи Сяо принял эту фамилию к сведению и запомнил её.

Судя по выражению лица Вэй Цинъюй, Цзи Сяо пришёл к выводу, что этот человек и "босс Чэнь" определённо были доверенными последователями семьи Вэй или её верными подчинёнными.

Как указано в исходном тексте, мистер Вэй был великодушен, элегантен и имел множество друзей по всей стране.

Просто семья Цзи была единственной, кто был ближе всего к их семье в городе А.

Цзи Сяо наблюдал, как мужчина влетел в толпу на горном велосипеде, и его глаза потемнели.

Казалось, человек, который может помочь Вэй Цинъюй выбраться из её нынешнего затруднительного положения, вот-вот появится.

Улицы по-прежнему были оживлёнными, и свет пробивался сквозь пустую спортивную одежду Вэй Цинъюй, туманно очерчивая тонкое тело девушки.

Цзи Сяо вспомнила, о чём она думала вчера у раковины, и теперь у неё появился шанс.

Она не была прежним владельцем и не позволит Вэй Цинъюй попасть в адское положение.

Она хочет помочь Вэй Цинъюй вступить в контакт с этими людьми, которые в будущем смогут оказать ей помощь.

По окончании перерыва улицы снова ожили, и лишь внезапное появление незнакомца прервало утреннюю гимнастику Цзи Сяо и Вэй Цинъюй.

Поняв друг друга без слов, они не стали больше говорить об этом и один за другим отправились домой.

Едва успев усесться за стол, Цзи Сяо заметила спускающуюся со второго этажа улыбающуюся тетюшку У - с двумя портфелями в руках.

У Сяо помогла Цзи Сяо снять свой портфель и заодно помогла Вэй Цинъюй снять её портфель.

Цзи Сяо, удивленная поступком тётюшки У, услышала из ее уст сомонов приговор для молодых: «Барин велел сказать, что дом Вэя сегодня днем продают с аукциона. Спросите у госпожи Вэй, не выйдет ли она на него взглянуть?»

Услышав слово «барин», Цзи Сяо настороженно вскинула уши.

Она посмотрела на парня с противоположной стороны, слегка нервничая, и, не успев получить ответ, спросила: "Почему папа не звонит мне?"

Тётя У: "Господин сказал, что девушка была неуравновешенной, когда поступала в экспериментальный класс, и что ей нужно сосредоточиться на учёбе. Господин купил ту фигурку, которую ты так хотела. Она придёт сегодня в полдень, так что мне нужно будет немедленно распаковать её".

Цзи Цинъюнь отлично исполнил роль.

Он использовал слабость своей дочери и предпочтения Вэй Цинъюй, чтобы не только порадовать свою дочь, но и получить возможность побыть наедине с Вэй Цинъюй.

В результате Миао лягушачий нейтрон съел Миао хрустящие углы, а когда он вошёл в дом Миао Микки, он почувствовал себя как дома.

Цзи Сяо видела всё это и специально притворилась дикаркой, чтобы поучать тётю У: "Так делать нельзя, купол-часы можно снять и почитать, тем более что он не сломается. Папа не имеет права отдавать предпочтение кому-то одному. Если мне не разрешат пойти, Вэй Цинъюй тоже нельзя отпускать".

Услышав эти слова, лицо тети У отобразило смущение: "Барышня, я думаю, мне следует попросить совета у госпожи Вэй..."

"Почему, сейчас я сама не могу хорошо говорить? Потому вы все должны слушаться Вэй Цинъюй, так ведь?" - гневно прервал тетю У Цзи Сяо.

"Нет, барышня..." - лицо тети У вмиг наполнилось обидой, - "Это непросто объяснить вашему

супругу. Супруг уже много раз приказывал, что это дом госпожи Вэй, и если он будет продаваться с аукциона, вы должны позволить госпоже Вэй самой его посмотреть".

Цзи Сяо усмехнулся про себя.

Цзи Цинъюнь хотел, чтобы Вэй Цинъюй своими глазами увидела сцену, как дом отберут у нее его приспешники, и снова подарил ей надежду, чтобы в будущем этот дом стал его оружием угроз.

Жаль, что Цзи Цинъюнь обломался, и последний его ход провалился.

Ведь в оригинальном тексте Вэй Цинъюй так и не попала в место проведения аукциона вместе с Цзи Цинъюнем, поскольку изначальный хозяин запер ее в камеру и жестоко ее истязал.

На том аукционе также появится загадочная личность, приобретающая виллу семейства Вэй по цене, по принципу «выжженной земли», намного превосходящей психологически допустимый предел Цзи Цинъюня.

Затем, при содействии знакомых, этот загадочный человек, Чэнь Линьцзи, встретится с Вэй Цинъюй, и главная героиня в будущем вернется в высшее общество.

В юности этому бизнесмену оказал финансовую помощь отец Вэй Цинъюй, благодаря чему он основал компанию и добился значительных результатов за рубежом, став известным.

Кроме того, он всегда помнил о помощи и, как только судьба повернулась против семьи Вэй, начал пытаться связаться с Вэй Цинъюй, но ему постоянно мешал Цзи Цинъюнь.

Подумав об этом, глаза Цзи Сяо загорелись.

Не тот ли это «шеф Чэнь», о котором только что говорили люди?

Именно об этом идет речь в записке?

Одного Цзи Сяо одолевало волнение, поскольку он чувствовал, что это наверняка связано.

Если я не помешаю Вэй Цинъюй пойти на этот аукцион, как это сделала предыдущая владелица, смогу ли я заставить ее заранее связаться с Чэнь Линьцзи?

Эта мысль лишь промелькнула в голове, и Цзи Сяо тут же ее отвергла.

Она не могла рисковать, позволив Вэй Цинъюй согласиться пойти с Цзи Цинъюнем.

Без нее самой Цзи Цинъюнь может сделать что-нибудь неожиданное.

Даже если Цзи Цинъюнь и не удалось добиться желаемого в оригинальном тексте, она не осмелилась бы так рисковать.

"Тебе не нужно бояться объяснять, просто скажи моему отцу то, что я говорю", — твердила Цзи Сяо, но все же не согласилась.

Она посмотрела на Вэй Цинъюй, сидевшую напротив нее и молча евшую сэндвич, и решила больше не разговаривать с тетей У, а гордо сказала Вэй Цинъюй: "Возьми то, что ты не съела, и пойдем со мной в школу!"

Вэй Цинъюй спокойно последовала за Цзи Сяо и встала со своего места.

Если я не помешаю Вэй Цинъюй пойти на этот аукцион, как это сделала предыдущая хозяйка, смогу ли я заранее заставить ее связаться с Чэнь Линьцзи?

Эта мысль промелькнула в голове, как вспышка, и Ци Сяо тут же ее отвергла.

Она все еще не могла рисковать, позволив Вэй Цинъюй согласиться пойти с Ци Цинъюнем.

Без нее Ци Цинъюн, вероятно, способен на любые неожиданные поступки.

Пусть в оригинальном сюжете Ци Цинъюн и не добился успеха в своих домогательствах до Вэй Цинъюй, Ци Сяо не решилась подвергать риску такую вероятность.

— Не бойся того, что трудно будет объяснить. Просто передай моему отцу все, что я говорю, — настаивала Ци Сяо, пока не прикусила себе язык, но так и не сдалась.

Она взглянула на Вэй Цинъюй, сидящую напротив и молча поедающую бутерброд, и решила, что больше не будет говорить тете У ни слова, дерзко сказав Вэй Цинъюй: — Закончи то, что не доела, и пойдем со мной в школу!

Вэй Цинъюй спокойно поняла замысел Ци Сяо по ее словам и поднялась со своего места.

Она давно разглядела истинное обличье Цзи Цинъюнь, поэтому, даже если бы столкнулась с тайным приглашением Чэнь Линьцзи, она никогда не согласилась бы с ним.

Теперь, когда Цзи Сяо сама помогла ей оттолкнуть надоедливую тётю У, она естественно отправилась с ней.

Кстати, она ещё прихватила надкусанные сэндвичи Цзи Сяо.

Машина медленно выехала с территории виллы, а две девчонки, вцепившись в свои сэндвичи, смотрели в окно.

Унылые ветки обочин сменяли друг друга, а в голове у них с бешеной скоростью работали два совершенно разных процессора.

«У меня» остаётся ещё целое утро, так что я обязательно придумаю беспроегрешный вариант.

В полдень на пространстве университета воцарилась тишина, и ветерок, пробежавший по усыпанной мёртвыми листьями бетонной дорожке, издал приятный шелестящий звук.

На ветке примостился воробей, и, готовясь к зиме, он распушил перья и превратился в пушистый шарик.

«Чирик-чирик!»

Она давно разглядела истинное обличье Цзи Цинъюнь, поэтому, даже если бы столкнулась с тайным приглашением Чэнь Линьцзи, она никогда не согласилась бы с ним.

Теперь, когда Цзи Сяо сама помогла ей оттолкнуть надоедливую тётю У, она естественно

отправилась с ней.

Кстати, она ещё прихватила оставшиеся сэндвичи Цзи Сяо.

Машина медленно выехала с территории виллы, а две девчонки, вцепившись в свои сэндвичи, смотрели в окно.

Унылые ветки обочин сменяли друг друга, а в голове у них с бешеной скоростью работали два совершенно разных процессора.

«У меня» остаётся ещё целое утро, так что я обязательно придумаю беспроблемный вариант.

В полдень на пространстве университета воцарилась тишина, и ветерок, пробежавший по усыпанной мёртвыми листьями бетонной дорожке, издал приятный шелестящий звук.

На ветке примостился воробей, и, готовясь к зиме, он распушил перья и превратился в пушистый шарик.

«Чирик-чирик!»

В северо-восточном углу кампуса раздался резкий скрежет железных предметов, и сидящие на дереве потревоженные воробьи, сердито чирикнув, затрепетали крыльями и взмыли в небо.

Цзи Сяо тоже вздрогнула от этого звука, и сахар, что был у неё во рту, рассыпался в крошку.

Она направилась в сторону звука и, как и предполагала, увидела знакомый силуэт, грациозно ступающий по столу.

Ветер раздувал длинные распущенные волосы, обрамляя суровое и непреклонное лицо.

Тёмно-синяя клетчатая юбка плотно облегла холодные белые бёдра, придавая её мышцам красивый рельеф.

Власть и красота переплелись, не вписываясь ни в одно слабое определение, которое обычно приписывают омегам.

Жалко, что у девушки не было опыта в перелезании через забор, и как раз мастерства ей и недоставало. Несколько попыток одна за другой окончились неудачей.

Цзи Сяо наблюдала, как Вэй Циню занимается бесполезным делом, и не выдержала, обойдя её со спины и сказав: «Так можно промучиться до второго пришествия».

С грохотом Вэй Циньюй тяжело ступила на стол.

Она сделала вид, что спокойно смотрит в направлении звука, но увидела, что Цзи Сяо копирует свои карманы и смотрит на себя.

Что она имеет в виду?

Неужели она только что видела все ее провалы?

"Когда ты пришел?" — спокойно спросила Вэй Циньюй, прыгнув со стола.

Цзи Сяо: "Когда ты волочишь стол".

Услышав этот ответ, рука Вэй Цинъюй, лежащая на боковой стороне юбки, слегка сжалась.

Впервые всегда спокойные щеки девушки слегка покраснели.

Думая только о том, как перебраться через стену, Цзи Сяо этого не заметила.

Она расстегнула пуговицы, которые привязывали ее воротником, и сказала Вэй Куи: "Ты оптимистка, нужно перелезть через стену вот так, чтобы было легко".

Когда голос затих, Вэй Цинъюй почувствовал порыв ветра перед собой.

Стройные ноги девушки пересекли взор Вэй Цинъюй и легко и сильно ступили на стул.

Затем руки уверенно обхватили выступ стены, а тело, слегка подтянувшись, в изящной манере расположилось на нем.

Ряд движений вылился в идеальное, выверенное до мелочей, представление.

Полуденное солнце обрушилось на стену, подобно лучу прожектора, акцентируя внимание на Джи Сяо.

Приподняв руку, та поправила выбившиеся прядки, выражение ее лица отражало несдержанность и необузданность.

Вэй Цинъюй, стоя у стены в качестве зрителя, любовалась тем, как подрагивают яркие глаза юноши.

Она давно не видела Джи Сяо таким.

«Подойди, протяни мне руку», — слегка пригнувшись, произнес Джи Сяо, как само собой разумеющееся, и протянул свою руку в сторону Вэй Цинъюй.

Вэй Цинъюй, было, собралась протянуть свою руку, однако во мгновение ока остановилась.

Она не знала, стоит ли ей в столь критический момент довериться Джи Сяо.

Она даже не понимала, почему он здесь нарисовался и каковы его планы.

Джи Сяо наблюдал за колебаниями в глазах Вэй Цинъюй, прекрасно понимая, что та ему не доверяет.

Находясь без сознания, она полагалась только на свои инстинкты, однако теперь, когда она пришла в себя, она не могла довериться тому, кто пытал ее в течение полугода.

«Вы все еще верите этой даме? Вы все еще способны довериться ей? Я дам вам минуту на то, чтобы подумать об этом».

Сказав это, Цзи Сяо изобразил фальшивое недовольство, подпер голову кулаком и, притворившись, будто хочет предоставить Вэй Цинъюй больше времени, начал обратный отсчет.

«59, 58, 57, 56...»

С каждой секундой отсчета Цзи Сяо время уходило, а Вэй Цинъюй смотрела на него, сидящего на стене, с неоднозначным выражением лица.

Хотя она производила впечатление нетерпеливой, она тем не менее не сводила взгляд с вытянутой перед собой стройной, пропорционально сложенной руки.

«10, 9, 8...»

Цзи Сяо начал отсчет более медленно, и в его сердце тоже начала закрадываться тревога.

Она подумала, что удачно начала свое знакомство с Вэй Цинъюй, которая совпала с ее планом, однако она не хотела, чтобы это удачное начало сорвалось уже на первой стадии.

«3, 2...»

Цзи Сяо отсчитал три последних цифры, и его сердце наполнилось разочарованием.

Она инстинктивно полагалась на себя бессознательно, но, когда пришла в себя, не могла отдать себя тому, кто мучил ее полгода.

- Ты все ещё можешь верить этой леди? Все ещё можешь пасть? Я дам тебе минуту на размышления, - сказав это, Цзи Сяо сделал вид, что недоволен, подпер голову и закрыл глаза, отсчитывая время вслух, словно давая Вэй Цинъюй шанс.

- 59, 58, 57, 56...

Каждая секунда отсчета Цзи Сяо терялась, Вэй Цинъюй молча смотрела со сложным выражением на Цзи Сяо, сидящего на стене.

Пусть она и выглядела нетерпеливой, её тоненькая, пропорционально сложенная рука была постоянно вытянута перед ней.

- 10, 9, 8...

Отсчет Цзи Сяо замедлялся, а вместе с ним падало его расслабленное сердце.

Она считала, что знакомство с Вэй Цинъюй, которая случайно совпала с её планом, стало хорошим началом, но не хотела, чтобы это хорошее начало провалилось на первом же шаге.

- 3, 2...

Цзи Сяо проговаривал последние три цифры, и его сердце было полно разочарования.

Несмотря на многочисленные инциденты, связанные с Вэй Цинъюй, она по-прежнему не доверяла себе.

Мгновением позже, как только Цзи Сяо произнес цифру «1», тепло заполнило ее ладонь, подавив неосознанный вздох.

Цзи Сяо резко открыл глаза, а Вэй Цинъюй, не успев он понять как, уже стоял на вершине стола.

И на его ладони покоилась белоснежная рука, источавшая свежий мятный аромат.

«Поспеши», — невозмутимо произнес Вэй Цинъюй, адресуя эти слова Цзи Сяо.

Она все еще доверяла себе.

Уголки губ Цзи Сяо невольно приподнялись.

Несмотря на причины, побудившие Вэй Цинъюй совершить этот поступок, возможность довериться тому, кому она не верила, стала для Цзи Сяо значимым прогрессом.

Осенний ветер проносился сквозь французские тополя, растущие за стеной, принося с собой мятный аромат, смешанный с запахом персикового бренди.

Вэй Цинъюй почувствовал тепло, исходящее от ладони Цзи Сяо, и с ее помощью наконец-то плавно уселся на стену.

Несмотря на пережитые с Вэй Цинъюй происшествия, девушка все же не могла довериться самой себе.

Цзи Сяо лишь произнес цифру «1», как вдруг теплая волна внезапно охватила ее ладонь, подавив готовый вырваться вздох.

Резко распахнув глаза, Цзи Сяо обнаружила, что Вэй Цинъюй уже стоит на вершине стола.

Девичья рука, источавшая нежный мятный аромат, покоилась на его ладони.

«Быстрее», - спокойно вымолвил ей Вэй Цинъюй.

Она все еще отпускала себя.

Губы Цзи Сяо невольно дрогнули.

Безразлично, какие намерения двигали Вэй Цинъюй, но обрести возможность довериться тому, кому она не верила, было огромным шагом для Цзи Сяо.

Осенний ветерок дул сквозь росшие за стеной французские тополя, принося за собой едва уловимый мятный аромат, слившийся с терпким запахом персикового бренди.

Тепло от ладони Цзи Сяо согревало Вэй Цинъюй, и с ее помощью он наконец плавно перебрался на стену.

Ароматный бриз ласкал прерывистым порывом сломанный локон в рыжеватой прядке волос девушки.

Вэй Циню отвела взгляд от завораживающей горизонтали неба и гор, но краем поля зрения увидела профиль Цзи Сяо.

Та так же всматривалась вдаль, но взгляд золотисто-оранжевых глаз был абсолютно отсутствующим, не сосредоточенным практически ни на чём, падая сквозь туманную пустоту под ноги смотрящей.

Вэй Циню бережно погладила пальцы, которыми только что вцепилась в Цзи, сжимая их в своей ладони.

Ей показалось, что в этом году такой гармоничный момент с Цзи ей выдался впервые.

"Чи-чи, догоняй меня!"

"Беги помедленнее! Я тебя не догоняю..."

В этот миг дорогу им перегородили двое девочек, неожиданно выбежавшие с тротуара.

Они были одеты в одинаковые платья и, смеясь, догоняли друг друга.

Маленькая кокетка, преследовавшая свою соперницу, стиснула в ладони башенку, звеня которой при каждом шаге издавали мелодичный перезвон колокольчиков.

Вэй Циню загляделась на девушек, глаза её затуманились от воспоминаний.

Когда-то, давно, она и Цзи Сяо так же носились по улицам, радуясь жизни.

Счастливые и беспечные, будто завтрашний кошмар никогда не наступит...

"Может, сойдём?"

Внезапно голос Цзи Сяо прервал мысли Вэй Циньюй.

Этим утром водитель написал ей, что скоро подъедет.

В этот раз Цзи Сяо подготовилась лучше, чем Вэй Циньюй.

Еще с раннего утра она предполагала, что у Вэй Циньюй нет денег, и та в любом случае поедет на автобусе на аукцион, даже если ей придется перелезть через забор, поэтому она попросила водителя заранее приготовить машину.

В конце концов, помогай людям до конца и доводи дело до конца.

Подумав об этом, Цзи Сяо не стала дожидаться ответа Вэй Циньюй и первой спрыгнула со стены.

Движение было изящным и ловким, чрезвычайно четким.

Цзи Сяо отряхнула пыльную ладонь и обернулась на замечание Вэй Циньюй: "Спускайся, я тебя жду!"

Ветер трепал щеки Вэй Циньюй, развеивал ее длинные волосы.

Снизу на нее смотрела девушка, раскинувшая руки; ее золотисто-желтые глаза сияли, как яркие звезды, наполняя надеждой и уверенностью.

Внезапно голос Цзи Сяо прервал раздумья Вэй Циньюй.

Только что ей пришло сообщение от водителя, что он подъезжает.

На этот раз Цзи Сяо подготовилась лучше, чем Вэй Циньюй.

С самого утра она подумала, что у Вэй Циньюй нет денег на дорогу и она непременно поедет на аукцион на автобусе даже перелезая через забор, так что попросила водителя заранее

приготовить машину.

В конце концов, в оказанном добром деле не стоит останавливаться на полпути.

Подумав об этом, Цзи Сяо не стала дожидаться ответа Вэй Циньюй и первой соскочила со стены.

Её движения были шикарны, каждое - чистое и чёткое.

Стряхнув пыль с ладони, Цзи Сяо обернулась на слова Вэй Циньюй: «Спускайся, я покажу тебе дорогу!»

Ветер дул на щёки Вэй Циньюй, трепал её длинные волосы.

Девушка внизу раскинула перед ней руки; в её золотисто-оранжевых глазах отражались яркие звёзды - она была полна решимости и уверенности.

Знаю ли я, что вселила в нее такое доверие, или благословение прекрасных воспоминаний прошлого, или чувство защищенности, которое она ощущает в этот момент.

В этот раз Вэй Циньюй прыгнула вниз, не колеблясь.

В тот же момент в теле Вэй Циньюй возникло чувство невесомости, словно вытягивающее ее душу из тела, что невольно приводит к панике.

Плитка на тротуаре стремительно увеличивалась в поле зрения Вэй Циньюй, и в тот момент, когда ей показалось, что она вот-вот потеряет опору и упадет лицом вниз, она попала в нежные объятия.

От девушки исходил запах персикового бренди, который щекотал кончик ее носа.

Буйная нежность обезболила боль в коленях и ногах как раз перед самым приземлением, так что она могла ощущать только сладкий вкус персиков.

Нежные кончики пальцев обхватывали ее талию, и сквозь тонкую рубашку передавали чувство защищенности, свойственное только ей.

Точно так, как и обещала себе Цзи Сяо, она накрепко обняла себя саму.

В голове Вэй Циньюй неожиданно промелькнула неопределённая картина, которая позволила ей вдруг почувствовать близкое сходство в этот момент.

Кажется, когда она практически упала, человек перед ней тоже защитил её подобным образом.

Но, когда это было...

Девушка подсознательно застегнула красную нить на запястье, и в её всегда ясных воспоминаниях вдруг всплыл недостающий пазл.

Она почувствовала, что, кажется, что-то в какой-то период времени было упущено из виду.

"Хлоп".

Внезапный незначительный звук прервал беспорядочные и сбитые мысли Вэй Цинъюй.

Вэй Цинъюй быстро подняла голову, однако увидела лишь то, что Цзи Сяо поднял руку и что-то ей бросил.

Она снова подсознательно протянула руку и приняла то, что бросил Цзи Сяо, и её мягкая ладонь тут же ощутила твёрдый предмет.

"Ноющие руки". Цзи Сяо взглянул на Вэй Цинъюй, приподнял подбородок и жестом предложил: "Медленно съешь что-нибудь сладкое".

Полуденное солнце упало на ладонь девушки, и, как и ожидалось, в ней лежал леденец.

Внезапно в голове Вэй Цинъюй мелькнула смутная картина, которая заставила ее в этот момент почувствовать внезапную близость.

Кажется, кто-то уже защищал ее таким образом, когда она почти упала.

Но, когда это было...

Девушка неосознанно застегнула красную веревку на своем запястье, и в ее всегда ясных воспоминаниях вдруг возник недостающий пазл.

Она почувствовала, что, кажется, на какое-то время что-то забыла.

"Хлоп".

Внезапный посторонний звук прервал беспорядочные и сбитые мысли Вэй Цинъюй.

Вэй Цинъюй быстро подняла голову, однако увидела только то, что Цзи Сяо поднял руку и бросил ей что-то.

Вновь неосознанно она протянула руку и приняла то, что бросил Цзи Сяо, и ее мягкая ладонь сразу же ощутила твердый предмет.

"Затекли руки", — Цзи Сяо посмотрел на Вэй Цинъюй, поднял подбородок и знаком предложил: — "Медленно съешь что-нибудь сладкое."

Полуденное солнце упало на ладонь девушки, и, как и ожидалось, в ней лежал леденец.

Сквозь папирусный стриммер блеклые солнечные лучи преломлялись на разные цвета, постепенно согревая ее холодные глаза.

Вэй Цинъюй: "Спасибо".

Голос был мягким, но меньше холода чувствовалось в нем крайне редко.

Цзи Сяо улыбнулась и вернулась к просмотру новостей.

На самом деле, она не знала, как ей удалось против воли отдать конфету Вэй Цинъюй, но знала, что когда потом спрыгнула со стены, у нее онемели ноги, а колени заболело, поэтому и кинула ей.

Как будто в кармане всегда были конфетки, к которым ее тело привыкло.

Цзи Сяо обо всем договорилась с водителем и убрала телефон в карман.

Она поманила стоявшую рядом Вэй Цинъюй и сказала: "Иди за мной".

Вэй Цинъюй услышала это и настороженно посмотрела на Цзи Сяо: "Куда ты меня ведешь?"

Не успела она договорить, как по тесной дороге проехал огромный грузовик.

Рев двигателя заглушил голос Вэй Цинъюй и отрезал ее от Цзи Сяо.

Блестками бумаги стриммера слабые лучи солнца преломлялись в разные цвета, помалу согревая ее безжизненные глаза.

Вэй Цинъюй: «Благодарю».

Голос звучал мягко, однако с менее леденящим оттенком звучало весьма непривычно.

Цзи Сяо улыбнулась и продолжила читать новости.

На самом деле, она не ведала, каким образом не по своей воле отдала конфету Вэй Цинъюй, но знала, что ступни затекут, если спрыгнуть со стены, а колени будут болеть. Поэтому она бросила их ей.

Как будто её тело привыкло всегда иметь с собой несколько конфет.

Цзи Сяо решила всё с водителем и нацепила телефон в карман.

Она сделала знак стоявшей рядом Вэй Цинъюй и молвила: «Следуй за мной».

Вэй Цинъюй, услышав это, с опаской глянула на Цзи Сяо: «Куда ты меня ведёшь?»

Её слова затонул рёв проезжавшего по тесной дороге массивного грузовика.

Шум двигателя поглотил голос Вэй Цинъюй и отдалил её от Цзи Сяо.

Минмин Вэй Циню следовало быть настороже и следовать в противоположном направлении от Цзи Сяо, а затем сесть в автобус, следующий на аукцион.

Но когда она увидела Цзи Сяо, стоящего на противоположной стороне дороги и манящего ее, она покорно пошла за ним.

На противоположной стороне дороги росло старое дерево павлонии. Один из толстых черных стволов был сломан, а густые ветви образовывали черную сеть в небесном городе.

Цинюй Вэй и Цзи Сяо стояли вместе под этой сетью.

Вопросительно посмотрев на Цзи Сяо, она спокойным голосом снова спросила: "Куда ты меня ведешь?"

Цзи Сяо собирался ответить, как вдруг перед ними остановился маленький белый кемпер, который Цзи никогда не видела в доме.

Цинюй Вэй настороженно подошла к машине и увидела холодную белую руку.

Цзи Сяо сам поспешил к Циню Вэй и открыл ей дверь: "Куда еще мы можем поехать? Конечно же, на аукцион."

<http://tl.rulate.ru/book/4215/125870>